

Часть 7

Время, когда ночная жизнь Шерфилда подошла к концу ...

Харука и Миу, которые были заняты всю ночь, вернулись на чердак.

«... Наконец закончили».

Измученная Харука пробормотала и бессильно легла на кровать. Хотя работа Харуки и Миу закончилась, бордель все еще не закрылся. Часы работы ночного клуба всегда были с полуночи до тех пор, пока солнце не поднялось; Это было неписаное правило отрасли. Однако, поскольку Харука и Миу оба были заняты с вечера до сих пор, Мелисса специально позволила им отдохнуть наверху.

«... Ручная работа действительно нелегкая».

Харука выразила свои чувства. В школе Вавилона Харука, была вице-президентом и председателем дисциплинарного комитета, также была чрезвычайно занята каждый день, но это была, в конце концов, только умственная работа и была совершенно иной, чем ручная работа, которую она делала сегодня. После целой ночи практики Харука наконец поняла, что казалось бы, легкие домашние дела были на самом деле не такими легкими, как она себе представляла.

"С тобой все в порядке.....?"

Опасаясь беспокойства Миу, Харука едва могла повернуть голову, ее тело полностью не могло двигаться.

«Твоя выносливость действительно хороша ...»

Харука не могла не восхищаться. В течение всей ночи обе готовили, стирали или подметали, вместе. Руки и ноги Миу были очень хорошо натренированы, ее движения были быстрыми. Это оставило глубокое впечатление у других. Если просто сравнить нагрузку между ними, Миу определенно зашла далеко вперед.

Похвалив Харуку, Миу вдруг почувствовала смущение.

« ... В самом деле? Я делала только ежедневные дела, поэтому я, вероятно, привыкла к этому ».

«Что? Этот парень бросил тебе все домашние хлопоты?»

Если Акацуки относился к Миу как к горничной, это была проблема, которую нельзя было игнорировать.

Только чтобы увидеть, что Миу отчаянно машет руками в отрицании.

«Нет, это было то, что я хотел сделать сама. Поскольку он обо мне заботится, я должна хотя бы сделать что-то взамен ».

«Понятно ... Если это так, тогда все в порядке».

Харука вздохнула, затем медленно села на кровать.

Увидев Миу, который сидела на стуле, Харука не мог не иметь личных чувств.

..... Она действительно красивая.

После удаления конского хвоста ее мягкие и гладкие длинные волосы повалились вниз. В сочетании с чернокрасным камзолом он еще больше подчеркивал ее очаровательную сексуальность и обаяние; Это было не что иное, как Миу была в школе Вавилона. Поскольку они работали в борделе, макияж, естественно, был самым основным.

При содействии других дам Миу также применил тонкий слой макияжа, но с ним она стала более зрелой.

..... Но главное было ее сиськи

Хотя Харука была уверена в своей собственной фигуре, ее можно было только постыдить.

Сам камзол изначально был размером с 3/4 чашки, но сиськи Миу были просто слишком подавляющими, заставляя его стать размером 1/2 чашки. [6] В сочетании с маленьким ремешком, который должен был держаться на груди, он также был оттолкнут из-за огромных сисек. Даже Харука, которая была того же пола, смущенно уставилась на сиськи Миу.

В это время Миу, казалось, заметила взгляд Харуки.

« ... Не смотри на меня ...»

Миу закрыла свое тело.

«Извини, я не хотела. Только то, что ты слишком красива, поэтому было трудно не посмотреть еще несколько раз ».

«Как это может быть ... Вице-президент тоже очень красив».

Миу села рядом с Харукой и указала на нее.

Обернувшись вокруг, она заметила, что зеркало в углу отразило ее внешность и Миу.

Нанасе Харука внимательно посмотрела на себя, с макияжем и одетая в черный камзол. Людьми в зеркале были она и Миу, которые превратились в проститутку, дразня мужскую похоть и существовали в ожидании победы над людьми.

«-»

Хотя оба их вида выглядели невероятно непристойными, они также были чрезвычайно гламурны.

Харука не могла не почувствовать мурашки по коже. Она в зеркале была красивее, чем в прошлом.

Подожди, что я делаю!

Харука торопливо покачала головой, пытаясь избавиться от случайных мыслей. Это было очень рискованно. Окружающая среда была заполнена макияжем и скудно одетыми проститутками. Это парализовало ее собственные чувства, но, думая осторожно, это было позорно. Харука не могла представить, как женщины в магазине могли носить этот тип одежды.

..... Все еще нужно одеваться, так и завтра, чтобы продолжить работу.

«Ах, мысль об этом дает мне головную боль ...»

Беспомощно Харука не могла не стонать и вздыхать.

«Мм Извини.»

Миу склонила голову, ее лицо было очень извиняющимся.

«Это моя вина, вице-президенте не должна была участвовать в этом».

«Это ... я не имел в виду ...»

Строго говоря, она имела в виду, что она все равно пожаловалась бы. Харука не могла не чувствовать себя немного смущенной.

«Тем не менее, я до сих пор рада, особенно, что вице-президент выступила во время мирного разговора и заступилась за нас».

Миу подняла голову, обнажив счастливую улыбку, затем повернулась и посмотрела на Харуку.

«Спасибо, вице-президент. Даже если битва этого человека закончится, этот инцидент, вероятно, не скоро закончится, но я все равно попытаюсь как можно скорее закончить это и позволить вице-президенту вернуться в свой мир. До конца инцидента, может ли вице-президент временно с этим справиться?»

Нанасе Харука уставилась на Миу и заметила, что ее плечи слегка дрожали.

..... Она должна быть очень расстроена.

Если мирное соглашение будет нарушено, люди и раса демонов взорвутся в полную войну, и жертвы с обеих сторон будут абсолютно трудно предсказать. Даже если Миу была уверена в том, что обе стороны имеют мир, трудно было проигнорировать давление после развала переговоров. Кроме того, Миу должна беспокоиться о ситуации в Форестниуме и не могла дожидаться, когда сразу вернется. Однако внутренняя тревога Миу никогда не выражалась. Когда они оба работали в магазине, Миу ни разу не жаловался на это и на то. Она поддерживала жизнерадостное и позитивное отношение и в лоб сталкивалась с каждой задачей. Как дочь царя, жизнь Миу, должно быть, была не очень хороша, она, возможно, испытала различную горечь и боль, которые были неизвестны другим.

Как вице-президент школы Вавилона Харука до сих пор не сделала ее заключения и в сейчас все еще только наблюдала. Однако Нанасе Харука поняла, что ее сердце приняло сторону Миу, поэтому она решила быть верной своим чувствам.

«Конечно, проблем нет».

Тон Харуки был очень спокоен, поэтому Миу медленно подняла глаза.

Оглянувшись на нервную Миу, Харука ответила нежной улыбкой.

«Меня никто не затащил, я сама все решила для себя. И я уже решила, что бы ни случилось, я увижу это до последней минуты...»

Харука остановилась на мгновение -

«Поэтому я решила помочь тебе достичь твоей цели».

«... В самом деле? Я очень благодарна, вице-президент!

Измученная Миу поспешно выразила свою внутреннюю благодарность, но Харука мягко положила палец на губы Миу.

«Просто зови меня, Харука, вице-президент слишком длинно».

В то время Миу наконец показала свою улыбку. В углах ее глаз мелькали легкие слезы радости.

«Да ... Спасибо, Харука».

Харука кивнула, разговор между ними закончился.

Когда Харука собиралась открыть другую тему, в ее мозгу внезапно вспыхнула идея.

«Поскольку мы так долго говорили, я немного хочу пить».

«Просто дай мне спуститься вниз и взять напитки, я тоже захотела что-то выпить».

Миу сразу встала.

«На столе был чайник и чашки, внутри - кипяченая вода».

Под указанием Харуки Миу подняла хрустальную бутылку, открыла бутылку и понюхала.

«Это не кипяченая вода ... Существует неопишуемый сладкий запах, точно так же, как фрукты ... Нет, это должен быть аромат цветов».

«Это фруктовое вино?»

«Просто пахнет, кажется, что в нем нет алкоголя, вероятно, это сок с добавленными экстрактами цветов».

«Тогда давай просто выпьем это. Магазин еще не закрыт, мы не должны беспокоить других ».

«Это правда ... пожалуйста, выпем».

Приняв чашку с неизвестной жидкостью от руки Миу, Харука понюхала.

«Оно действительно пахнет ароматом цветов».

Затем она сделала глоток. Ароматизированная жидкость мягко скользила по горлу, это был сок из черники или клубники и т. д. Сладкий и кислый вкус был чрезвычайно привлекательным, и этот вкус вошел в сухое горло Харуки.

«Эй, это очень хорошо. В нем нет алкоголя, и оно похоже на богатый фруктовый сок ».

«Оно действительно хорошо... Мне нравится этот вкус».

Харука и Миу обелили жидкость в чашке за один раз.

«Фуууу ... У нас будет еще по одной чашке?»

«Да ... я также хочу еще».

Миу взяла кристальную бутылку и, налила жидкость в чашку Харуки, и себе.

«Правильно, мы все равно должны просить их подготовить еще одну комнату для нас».

Харука подняла чашку на уровень груди, а затем вдруг вспомнила.

«Даже если ты убьешь меня, я не хочу спать вместе с этим человеком. Это серьезный кризис для нашего целомудрия ».

«И нам также нужна сменная одежда ... мы не можем продолжать носить мундир в магазине».

Миу кивнула.

"Это верно. Если бы наш наряд был замечен им, кто знает, что он будет делать ».

Харука и Миу оба посмотрели друг на друга, затем единодушно кивнули. После короткого молчания обе девушки не могли помочь, но засмеялись.

После этого Харука и Миу подняли свои чашки и осторожно стукнули их в воздухе.

Улыбки девушек, казалось, благословляли их новую дружбу.

Они снова выпили жидкость в их чашках.

Посреди ночи Акацуки, наконец, закончил со своими делами.

Античный магазин, о котором говорила Мелисса, был легко найден, но владелец вышел, поэтому Акацуки мог только ждать в магазине, но как только он начал ждать, ему пришлось так сидеть до середины ночи.

«Потратил столько времени».

Однако, по крайней мере, он нашел то, что искал.

Теперь все на месте, подумал Акацуки.

... И теперь он нашел еще одну интересную вещь.

Подняв руку и держа два бумажных мешка, Акацуки нежно улыбнулся. Вернувшись в бордель, Акацуки немедленно направился на 3-й этаж, но на лестнице он встретил Сесили, которая шла вниз.

Сесили, одетая в чистую белую ночную рубашку, источала уникальный темперамент, который есть только у проституток. По сравнению с ее взглядом вечером, был сильный контраст. Увидев Акацуки, Сесилия немного успокоилась.

«Слава богу, ты наконец вернулся. Почему ты вернулся так поздно, это заставило меня волноваться ».

«Извините, эти двое не вызвали никаких проблем?»

Акацуки вытащил яблоко из бумажного мешка и протянул его Сесили.

«Верно, неужели сейчас они не заняты? Почему у вас еще есть время, чтобы ходить?»

«Как карточку номер один [7] нашего магазина, похоже ли, что мне нечего делать?»

Сесили пошутила с Акацуки, затем она укусила яблоко.

«У гостя есть особенность, он должен подождать до конца часа, прежде чем его тело отреагирует. Прямо сейчас он должен сидеть на кровати голым, ожидая, когда его младший брат [8] проснется ».

«Мир действительно наполнен чудесами».

Акацуки невольно улыбнулся.

«--Ах! Сейчас не время общаться, прямо сейчас, быстро следуй за мной! "

Сесили схватила Акацуки за руку и поднялась по лестнице на чердак.

«Почему ты так нервничаешь? Что с ними случилось?»

«Ты узнаешь, когда увидишь ... Хорошо, быстро заходи».

После того, как Сесили открыла дверь, Акацуки вошел в комнату, внезапно вспыхнул цветочный аромат. Он заметил, что комната наполнена странным сладким запахом, Акацуки нахмурился.

"Что сейчас произошло....."

После грустного звука взгляд Акацуки упал на середину комнаты.

Лунный свет, проникающий из просвета, как будто это был прожектор, освещал кровать в центре комнаты.

Миу и Харука лежали на кровати, извиваясь от их тел. Из их уст раздался даже привлекательный звук.

«.....»

Акацуки ничего не сказал и медленно подошел к кровати.

Осторожно глядя на них, он сказал с волнением:

«Что вы двое делаете?»

Увидев, что Акацуки смотрел на нее, Миу с ее кокетливым выражением подумала:

По крайней мере, ты вернулся.

Но.....

..... Ах, это плохо Все еще не поменяли одежду!

Миу вдруг вспомнила, что она и Харука все еще были одеты в этот сексуальный и сенсационный камзол. Как только она подумала, что ее почти полностью обнаженная внешность была замечена Акацуки, Миу не могла не покраснеть.

Однако настало время не смущаться. Все ее тело было жарким и невыносимо зудело, как будто она не могла контролировать себя. Миу смутно знала причину этого, должно быть, бутылка сока была немного странной. Рядом с ней Харука тоже была такой же, как Миу, она не могла не покрутить ее телом; Это было лучшим доказательством. Это не может быть ложью, у фруктовый сок должно быть добавлено что-то еще.

Акацуки почесал затылок, затем начал разговаривать с Сесили.

".....Когда это произошло?"

«Я тоже не знаю. Примерно 5 минут назад я принесла чистую одежду во время перерыва на работе, и они уже были такими ».

«Что они сделали? Как они стали такими?»

«Похоже, они пили романтический ночной сок мамы, который стоял на столе».

«Подожди, не тот ли романтический ночной сон Мелиссы, известный как« Пока пьют девственные женщины, их непристойная природа сразу же будет выставлена на показ» «афродизиак»?»

«... .. Непристойная природа?»

«... Это шутка?»

Когда заявление Акацуки вошло в уши, Миу и Харука не могли не задрожать в холодном поту.

Однако реальность говорит громче, чем слова, заставляя их поверить в это.

- Фактически, они хотели подождать, пока Акацуки не придет, прежде чем говорить об этом. Сначала, чтобы подавить их горящую грудь, они могли только попытаться сдержать чувство стыда и попытаться успокоить себя.

Результатом стало невыносимое сильное удовольствие, и в конечном итоге им пришлось отказаться от этого подхода. Затем оба они попытались утешить друг друга, но малейшее прикосновение к телу друг друга принесло бы им обоим удовольствие, они просто не могли продолжить делать это. Как только они вошли в дилемму, их тела стали все более и более горячими, а их сознание стало все более и более туманным, пока, наконец, они не смогли только лежать на кровати и часто дышать, неспособны вообще что-либо сделать.

Они только видели, как Сесили раскрыла болезненное выражение.

«Обычно его выпивают, сначала разбавляя водой, но они обе, кажется, выпили изначальную смесь, и причем они выпили всю бутылку сразу».

«Передозировка С этим не будет проблем, верно?»

«Когда мама придумывала афродизиак, она не использовала какие-либо ингредиенты, которые вредят организму, поэтому нет нужды беспокоиться. Только эффект в несколько раз сильнее, поэтому я боюсь, что он продолжится в течение некоторого времени. Что делать?»

«Я знаю надежного секретного врача, но они настаивали на том, что им не нужно обращаться к врачу. Я должен найти секретного врача?»

Некоторое время подумал Акацуки.

".....Не нужно. Во-первых, я больше не хочу вас беспокоить, во-вторых, их личность должна оставаться тайной и не может быть обнаружена другими ».

Акацуки посмотрел на двух человек на кровати.

«Вы, должно быть, ждали этот момент, так что вы настаивали на том, чтобы дождаться, когда я вернусь?»

«.....!»

Миу кивнула. Подписание мирного соглашения было конечной целью этого движения, все негативные последствия следует избегать. И Акацуки ранее использовал Ренкана Кейкийоу, чтобы удалить смертельный яд Захарка. В то время он не только развеял яд собственного тела, но даже разрушил вдыхаемые токсины из тела Миу.

Таким образом, Акацуки повернулся и сказал Сесили:

«Оставь это мне. Если вы не вернетесь, клиенту, возможно, придется выполнить полное обнаженное шоу ».

"Ой.....? Хорошо, если вы так говорите ... Если вам нужна помощь, не забудьте уведомить нас.»

"Да, спасибо."

Акацуки поднял правую руку и выразил благодарность покидающей Сесили.

Чердак погрузился в состояние тишины.

Акацуки медленно сел на стул рядом с кроватью.

«Глядя на той проблемный облик ... Значит, ты хочешь знать о своей собственной истинной природе?»

« ... Это не так ...»

Тепло в их телах было невыносимо. Плач Миу использовал стонущий тон, чтобы защитить себя.

«В то время мы только хотели пить воду ... У стола была бутылка ... Люди на низом все заняты, поэтому мы не хотели беспокоить других ... Этот наряд был дан Мелиссой ...»

«На самом деле вам не нужно ничего говорить, я, наверное, могу догадаться, что произошло.»

«Понимаешь, как здорово.»

«Не обвиняй ее ... На самом деле, это моя вина».

Из угла глаз Харуки появилось несколько слез.

«Сначала я была той, кто увидел бутылку ... АХ! Тот, кто хотел выпить сок, тоже была ... »

«Нет, обвини меня. Если бы я не сказала, что это сок внутри ... А!»

«Вы действительно защищаете друг друга ... Похоже, в то время, когда меня здесь не было,

ваши отношения быстро прогрессировали».

Акацуки вдруг убрал свою улыбку.

«Хорошо. Хотя ты не это имела в виду, я помогу вам немного расслабиться.»

Сообщив это, Акацуки медленно подошел к ним.

«... З ... Зачем тебе лезть в постель?»

«Глупые дети, конечно, это поможет вам удалить яд».

«... П ... Почему ты снимаешь нашу одежду?»

«Глупые дети, конечно, это поможет вам немного расслабиться».

«В ... Но! Не может ли Ренкан Кейкийоу контролировать наш настоящий ки через одежду? Если вам нужно только активировать истинные ки в наших телах, даже если мы носим одежду, это не имеет значения? »

Глаза Миу почти умоляли, но Акацуки только беспомощно почесал затылок.

«Да, это правда, но лучший способ - это использовать иммунитет и способность организма нейтрализовать токсин. Это не значит, что я не могу активировать истинные ки, для того чтобы избавиться от афродизиака в ваших телах за один раз, но он будет равен удалению чувства, которое у вас есть сейчас несколько раз. Мало того, что это вызовет нагрузку на организм, в тяжелых случаях он может даже сжечь нервную систему или вызвать сердечный приступ ».

После этого Акацуки вдруг улыбнулся. Это была сияющая улыбка.

«Поэтому у меня есть более эффективный и безопасный метод».

«.....»

Плохо, нынешняя ситуация, определенно плоха!

Осава Миу лучше всех понимала, в этой ситуации Акацуки абсолютно не будет снисходительным.

.....Что я могу сделать? Если я не найду способ, у нас будет жалкая судьба!

Шторм отсюда? Но организм не может использовать какую-либо силу, даже поднятие их тела является проблемой.

«Ч ... Что ты хочешь сделать ...?»

Харука нервно спросила. Акацуки вздохнул, затем уставился на пустое место.

«Вы знаете, что представляют собой родинки?»

«.....?»

Игнорируя путаную пару, Акацуки неустанно говорил.

«Моль является продуктом богатых пигментных клеток, образованных вместе. В то же время, это место, где истинное ки может легко задерживаться. Это, естественно, также включает ингредиенты афродизиака ».

Поняли?

«Просто высасывая застойный истинный ки, он, естественно, активирует истинный ки, чтобы течь, в то же время, позволяя выводить ингредиенты афродизиака из организма. Это, без сомнения, лучший план для достижения. Хорошо.»

«... Я сказал достаточно, чтобы понять, теперь вы должны были понять».

Акацуки торжественно объявил это Миу и Харуке.

«Слушайте внимательно, прямо сейчас я найду все родинки на вашем теле, любой части кожи, в любом уголке и не щадя любые области. Будь то сосиски, или ягодицы, или даже внутренние части бедер - все важные места, чтобы найти родинки. Как только я нахожу родинки, даже если они росли в частных частях, я также выведу застойные истинные ки и ингредиенты афродизиака. Правильно, используя мой рот.»

Затем он сознательно вытянул длинное лицо.

«Но в тот момент, когда я высасываю афродизиака, чувство удовольствия, которое будет достаточно, чтобы разрушить ваше целомудрие и ценности, будет доминировать над вашим умом. Но вам не нужно беспокоиться, как только я сосну дважды или трижды, независимо от того, какой страх, стыд или даже ваша бессмысленная скромность, все будет разрушено».

Осава Акацуки проявил сострадательное выражение.

«Чтобы участвовать в гонке против времени, вам придется идти поочередно. Стимулирование непрерывного сосания будет слишком сильным, вы не сможете противостоять ему. Теперь верните дух, которым вы раньше поощряли друг к другу, и храбро держитесь до конца. Позже я буду использовать всю свою концентрацию, чтобы искать родинки на ваших телах, и не смог бы запомнить каждое место родинки. Одно и то же место может быть, возможно, втянуто дважды, поэтому вам придется вынести это ».

«Хм, У ... Подождите ...»

«... Разве не должно быть другого метода?»

Миу и Харука отчаянно сопротивлялись, но Акацуки разоблачил злобную улыбку.

«Очень жаль, это единственный способ».

Четкий ответ.

«Вы двое проливали болезненные слезы, это меня огорчило, поэтому я должен немедленно освободить вас двоих».

«Т ... Это чувство, действительно больно, но это абсолютно не печальные слезы!»

Харука поспешно отрицала. Акацуки, видя это, сознательно нажал угол ее глаз.

«Зачем притворяться? Твое выражение уже было таким грустным, нет необходимости казаться

сильной ».

«Не продолжайте притворяться! Вы, очевидно, все знаете.»

Опираясь на протесты Миу, Акацуки тихо кивнул.

«Да, я действительно понял твою боль».

Никто не может остановить Акацуки. Наполнившись множеством эмоций, герой-изгоев уже подготовился к его атаке. Эстетика Осава Акацуки, АКТИВНО!

«Не нервничайте, я немного успокою вас».

Видя демонические пальмы Акацуки, направляющиеся к ним, Миу отчаянно боролась в постели, пытаясь избежать ожидаемой опасности.

Но ее плечо было прижато Акацуки. В тот момент, когда ладонь Акацуки коснулась ее тела, Миу почувствовал, как ее тело охватил шок.

«Ах - Аххххххххх !?»

После крика ее напряженное тело внезапно упало.

Акацуки сразу потянул оба ремня вниз по обе стороны от Миу и сразу удалил их.

«Ах Ннннн!»

Ткань на камзоле только слегка сцепила ее сиськи, но этого было достаточно, чтобы Миу почти не смогла сопротивляться.

Прямо сейчас, сладострастные сиськи Миу были обнажены перед Акацуки. Ее потная кожа купалась под лунным светом и издавала блеск. Миу могла только плотно укунить нижнюю губу, чтобы противостоять удовольствию, исходящему от ее сисек.

..... Ннннннн, просто касаясь холодного воздуха

В это невозможно было поверить. Для Миу поток воздуха в настоящее время эквивалентен страстной ласке.

Однако Акацуки не собирался останавливаться там.

«Ваше первое местоположение было найдено».

Акацуки склонил голову и уставился на Миу.

«Я начну с родинки между сиськами».

«Х ... Как возможно, чтобы там была родинка...»

Миу поспешно заотрицала.

«Если я говорю, что есть, значит есть».

Тон Акацуки был абсолютно уверен, но Миу не могла не сомневаться. Даже сама Миу не знала, что в этом секретном месте была родинка, как знал бы Акацуки?

«Я видел это, когда я помогал тебе подобрать нижнее белье в магазине нижнего белья».

В этих хаотических обстоятельствах он все еще мог быть таким неторопливым и беззаботным! Миу не могла не хотеть упрекнуть, но она не смогла сказать ни слова. Ее тело полностью не могло использовать силу, поэтому оно оставалось на милость Акацуки.

«А ... Аaaa Ахxxx!»

Даже лежа на кровати, большие сиськи Миу не свисали с левой и с правой стороны. Руки Акацуки могли только войти в расщепление и вытолкнуть мягкие белые мясные шарики в сторону, показывая редко обнаженную белую грудь.

«Видишь, вот она ...»

Глубокий голос Акацуки заставил Миу содрогнуться.

..... Ах, это правда ...

Подняв голову, лицо Акацуки медленно приближалось к ее груди, две губы даже вошли в глубины расщепления и мягко сосали родинку Осава Миу.

«Ах?»

В это мгновение окружающие звуки внезапно исчезли, даже удовольствие, которое беспокоило Миу, испарилось.

..... Ха? Этого было достаточно, чтобы излечить ее?

Миу замерла на мгновение, после того, как чувство небытия продолжалось несколько секунд.

Ситуация внезапно изменилась.

«Нинн, а ... А ... Ах, xxxxxxxx!»

Высокий крик. Слово «удовольствие» уже не могло быть использовано для описания этого неизвестного чувства, которое столкнулось в теле Миу. Миу неосознанно обняла Акацуки, пытаясь найти точку, где она могла бы использовать какую-то силу для своего неконтролируемого тела. Увидев ее руки, обернутые вокруг тела Акацуки, ее ноги сжались на талии Акацуки, словно говоря, что она не отпустит. Однако дрожь в ее теле не остановилась, но вместо этого она наслаждалась бесконечным потоком удовольствия. Незабываемое удовольствие было глубоко выгравировано в ее сердце. Осава Миу только теперь заметила, что это может лишь временно снять чувства, причина в том, что бурное удовольствие уже вышло за пределы ее восприятия. Теперь под стимулом Акацуки ее чувствительность резко возросла. Теперь, тело Миу только по-настоящему поняло, что такое высшее удовольствие.

.....Итак, это все.....

Осава Миу уже знала, что ее тело было полностью открыто Акацуки, это уже не было ее оригиналом. Тело Миу уже вспомнило это более интенсивное, более глубокое удовольствие.

..... Ч ... Что я могу сделать Если это продолжается ...

Только когда ее чувство стыда появилось в ее сердце, ее охватила еще одна большая волна удовольствия.

Это страшное сладкое наслаждение заставило тело Миу постоянно дрожать. Ее огромные сиськи также на поверхности производили сейсмические волны.

«А ... Ахxxxxxxxxx Ухxxxxxxxxx! ЕЕхххххх!»

Пока она сладко стонала, Осава Миу пришлось столкнуться с реальностью перед ее глазами. То, что сказал Акацуки, было правильным, в этом мире есть удовольствие, которое выходит за рамки здравого смысла и концепции. Сегодня туманные глаза Миу смотрели на Акацуки, который привел ее в этот неизвестный новый мир. Только видеть Акацуки вызывает спокойную улыбку.

«Ты много поработала, первое место закончилось».

«-»

Миу ахнула. Да, дело еще не закончилось, оно только началось.

..... Тот же опыт нужно повторить несколько раз правильно?

Ситуация не очень хорошая. Если он продолжит, у ее тела возникнут проблемы. Даже унылый вздох стал бы сладким стоном.

В то время как ее тело находилось в образе удовольствия, Миу вдруг вспомнила.

Правильно, следующей была- Харука.

По крайней мере, был временный перерыв. Вначале Миу ненавидела, что она не может сразу все закончить. Но прямо сейчас, Миу искренне надеялась, что Акацуки мог бы использовать немного больше времени на тело Харуки, задерживая свое возвращение - чем дольше, тем лучше.

На всем ее теле доминировала радость, Нанасе Харука отчетливо слышала ее собственное сердцебиение.

В ее смущенном состоянии ее ум изобразил Миу после того, как ее сосал Акацуки, она не могла не стонать и гудеть эмоционально.

Ее кокетливое выражение и ее извивающееся тело.

Увидев все это, Харука не могла не дрожать.

..... Я тоже стану такой?

Харука ясно поняла, что для того, чтобы извлечь ингредиенты афродизиака, это был способ, которым она должна была заниматься, но она не могла подавить страх в своем сердце. Фактически, в ситуации, когда Миу и она утешали друг друга, Харука уже добилась беспрецедентного удовольствия. Если теперь она проведет катализатор Акацуки, кто знает, что с ней будет в конце концов.

Но все ее тело было наполнено сладким ароматом. Мало того, что он отбрасывал мыслительные способности Нанасе Харуки, он даже заставлял ее потворствовать мечтательному королевству удовольствия.

- Подождите, пожалуйста, вице-президент. Затем твоя очередь.

Акацуки медленно поднялся.

«Во время взгляда на Форестниум ... Если я правильно помню, внутри твоего левого бедра была родинка?»

«.....!»

Харука прикусила нижнюю губу и застенчиво отвела взгляд. То, что Акацуки сказал правильно, Харука также знал, что там была родинка. Этот момент молчания, несомненно, представлял, что она признала это.

Таким образом, Акацуки коснулся колен Харуки.

.....! Он только коснулся моих коленей, почему ...!

Почему такое сильное чувство? Игнорируя удивление Харуки, Акацуки медленно раздвинул ее ноги. Харука попыталась крепко зажать ноги, чтобы защитить свою последнюю линию обороны, но ее ноги продолжали открываться все больше и больше, как будто она даже не хотела сопротивляться.

«А ... Аххххххх»

Из уст Харуки вышел бессильный стон. Она никогда не знала, что она действительно может издавать такой слабый и такой экстатический звук. Ее ноги были полностью раздвинуты Акацуки. У Харуки не было возможности сопротивляться.

Прямо сейчас, она показывала невообразимо непристойную позу. Даже она не знала себя и лежала совершенно голая перед Акацуки. Это была совершенно новая сторона для Нанасе Харуки.

«Ладно, начнем».

Лицо Акацуки медленно вошло в глубины ног Харуки, частного места, которое не позволялось посторонним нарушать. Прямо сейчас в этот святой район медленно вторгался Акацуки.

« ... Не смотри ...»

Нанасе Харука знала, в чем состоят ее трусики, а также понимает, что представляет это государство.

Однако Акацуки покачал головой.

«Извини, я не могу закрыть глаза. Если бы я сделал это не в том месте, это равносильно тому, чтобы ничего не делать. Ты должна быть в состоянии понять это, верно?»

«.....!»

Харука крепко прикусила нижнюю губу и закрыла глаза. Поскольку она не могла убежать от зрения Акацуки, тогда она могла только притворяться, что ничего не видит. Затем Харука вытянула обе руки к голове Акацуки, пытаясь заблокировать Акацуки дальше. Однако сопротивление Харуки было слишком слабым, в основном это не могло помешать медленному вторжению Акацуки.

..... Если это продолжается, разве это не выглядит ...

Похоже, она активно просила Акацуки войти. Истинный смысл Харуки состоял в том, чтобы противостоять Акацуки, но это был только ее метод попытки убедить себя, но это было не то, что она действительно чувствовала. На самом деле даже дыхание Акацуки уже заставило Харуку вступить в экстаз.

«Ннннн Хуууууууу! Аххххх!»

Пока она тихонько стонала, Харука явно чувствовала, что чувство внутри ее тела постепенно прогревается. Ее живот был немного горячим, это, должно быть, температура от Акацуки.

«Найди это ...»

Голос Акацуки вошел в уши. Харука не могла не задохнуться, но в следующий момент Харука, у которой были закрыты глаза, только почувствовала пустое чувство.

«Да?»

Харука не могла не открыть глаза. Ее поле зрения все еще было совершенно пустым.

Затем Харука вспомнила, что до того, как Миу, у которой были сиськи, поцелованные Акацуки, также было небольшое пустое чувство, прежде чем она выпустила волны экстаза.

Может быть?

В этот момент невообразимое сильное удовольствие охватило Нанасе Харуку.

«~~~~ Иииииии!»

Нанасе Харука не могла не открыть рот. Она открыла горло, но почти не смогла сделать ни малейшего звука. Поры ее всего тела, казалось, были наполнены приятным удовольствием. Харука бессознательно цеплялась за голову Акацуки. Она только хотела найти место, где она могла бы использовать какую-то силу, но вместо этого лицо Акацуки вошло в ее частное место, что вызвало еще более сильное удовольствие.

«Я ... яяяяя Аххххххххх!»

Нанасе Харука вскрикнула вслух. Ее верхняя часть тела изогнулась вверх, и ее фигура сильно задрожала.

Это удовольствие смогло лишить ее всех ее способностей мыслить и даже заставить ее забыть, кто она.

Под руководством Акацуки Нанасе Харука вышла на уровень экстаза, где люди могут забыть о себе.

«Уххххххххххх Хуууууууу Нннннн!»

По прошествии определенного времени остаточные удовольствия в ее теле были полностью израсходованы, в результате чего Харука вернулась в реальный мир.

Ее поле зрения постепенно становилось яснее.

«Ахххххххх»

Горло Харуки издало бессмысленный стон. Акацуки тихо посмотрел на полностью расслабленную Харуку.

«Хорошая работа, отдохни немного».

Глубокий, нежный голос Акацуки вошел в уши и медленно распространился по ее телу.

Нанасе Харука погрузилась в сладкое счастье и медленно закрыла глаза.

Осава Акацуки посмотрел на Миу и Харуку, которые обе были в трансе, и довольным образом доложил им обоим:

"Слушай внимательно. Это было в первый раз, поэтому я специально дал некоторую милость, если вы этого не вынесете. Дальше я не буду таким, поэтому он будет абсолютно более интенсивным, чем сейчас. Тела не должны были восстанавливаться, так что вы могли только терпеть это ».

У Миу и Харуки даже не было сил ответить.

Ночь только началась для них двоих.

Несколько дней спустя некоторые клиенты, посетившие бордель Мелиссы в этот день, упоминали одну вещь в унисон.

В ту ночь на чердаке время от времени приходили стоны и крики, которых не было в этом мире.

Пока не появилось небо серого рассвета, сладкие звуки никогда не заканчивались.

<http://tl.rulate.ru/book/2082/156884>